

Н. В. Кабинина

СУБСТРАТНАЯ ГИДРОНИМИЯ БАСЕЙНА РЕКИ НЕМНЮГА (МЕЗЕНСКИЙ РАЙОН АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ)

The article observes hydronyms of Finno-Ugric origin which occur nowadays on the territory of Mezensky district of Arhangelskaja region in the basin of the river Nemniuga. Presenting etymological interpretation of the material the author reveals predominance of Sami and Baltic-Finnish hydronimic substratum in the given area.

Бассейн реки Немнюга – крупного правого притока Кулоя – представляет собой зону богатого и плотного топонимического субстрата. По данным ТК ТЭ, количество субстратных географических названий на этой территории составляет около 40 % общего числа топонимов. Это самый высокий показатель для Мезенского района, в других частях которого плотность субстрата не превышает 10 %.

В настоящее время на Немнюге существует три населенных пункта: Совполье, Чижгора и Соколово (старое название – Херполье). По историческим и топонимическим данным известно также несколько бывших поселений – все они, как и ныне существующие, располагались на правом берегу Немнюги, близ устья р. Сова. В 1960-е и 1990-е гг. на этой территории работала Топонимическая экспедиция Уральского университета, материалы которой и легли в основу настоящей статьи.

Гидронимический субстрат бассейна Немнюги представлен тридцатью названиями. В качестве его общих особенностей можно отметить, во-первых, отсутствие топонимов на *-Ньга* и *-Ма* (кроме названия *Кихтома*), а во-вторых, утрату гидроформантов в названиях наиболее крупных рек (*Шала, Сова, Парсова, Корба*). Это явление коснулось также названия *Малая Немнюга*, для которого в речи местных жителей засвидетельствован вариант *Малая Немня*.

Основы гидронимов, называющих перечисленные крупные притоки, наиболее убедительно соотносятся с саамскими данными.

Шала, р. (прав. пр. р. Немнюга) = «Сиговая (река)». ~ Саам. тер. *šall^(a)*, ген. *šala* 'довольно большой сиг' [KKLS, 543]. Этимологию подтверждает русское название *Сигóво*, относящееся к обширному сенокосу в устье реки Шала.

Сова, р. (прав. пр. р. Немнюга) = «Жилая (река)» или «Дымная (река)». ~ Саам. сев. *suovvá*, юж. *suov`w`e*, лул. *suovva*, ин. *suovva*, колт. *suovva* 'дым; жилище, дом' [SKES, 987]. Предпочсть первое или второе значение топонима затруднительно. С одной стороны, именно на р. Сова возникли все ранние поселения, упомянутые выше, т. е. название «Жилая река», «Река с поселением» могло выделять р. Сова среди других крупных притоков Немнюги, где постоянных поселений не было (ср. многочисленные на Русском Севере гидронимы с дифференцирующей саамской основой *шид-/шит-* 'деревня' [см.: Матвеев, II, 107]). С другой стороны, обозначение «Дымная» также могло появиться вследствие возникающих на реке пожаров или проведения подсечно-огневых работ осевшим здесь населением (см. ниже *Палуга*, *Корба*, *Ширша*). Учитывая логику номинации в гидронимии, с гораздо меньшей уверенностью можно сопоставить основу названия с фин. *suova* 'стог, скирда', карел. *šiuova*, ливв. *suovi*, *suávi* 'огороженное место, где находятся стога или прясла для просушки сена, овса, ржи', люд. *suov*, *suove* 'место для стога', саам. лул. *suovvã*, норв. диал. *suovve* 'стог, скирда' (< фин.) [SKEŠ, 1122].

Пáрсова, р. (лев. пр. р. Немнюга, впадает напротив р. Сова) = «Вторая Сова». ~ Саам. патс. *pãr^a*, *p^oãr^a*, кильд. *para* (< рус.) 'пара; несколько, два' [KKLS, 339].

Кóрба, р. (лев. пр. р. Немнюга) = «Горелая (река)», «Река на выгоревшей местности». ~ Саам. патс. *kjõr̄b^a*, нотоз. *kjõr̄b^a*, *kuorva* 'недавно выгоревшая местность', сонг. *kuorvaš* 'выгоревшая местность', колт. *kuorbõs* 'опаленный', *guorbgaš* 'сожженный' [KKLS, 175]. Наличие у р. Корба притока *Палуга* (= «Река на выжженной местности», см. ниже), а также прибрежных объектов с названиями *Чёрный*, *Палопожня*, *Горелуха*, *Гореловские Озера* позволяет в данном случае предпочсть саамскую этимологию прибалтийско-финской, связывающей основу с фин. *korpi*, карел.-ливв. *korbi*, люд. *korbi*, вепс. *korb* 'глухой лес' [SKES, 219].

В свете изложенных данных заслуживает особого комментария само название *Немнюга*, которое соотносится с приб.-фин. *niemi* 'мыс' [SKES, 376]. Квалифицируя этноязыковые истоки гидронима, нельзя не учесть двух существенных обстоятельств. Во-первых, как показано А. К. Матвеевым, в саамских говорах Русского Севера бытовал термин, родственный приб.-фин. *niemi* [см.: Матвеев, I, 226–227]. Во-вторых, из исторических источников известно, что поселения и угодья на «мезенской» р. Немнюга в XVI–XVII вв. относились к владениям Кевролы – пинежского уездного центра (ср.: «за ними ж на Мезени в Кевроле деревни на Чижгоры на Немнюге реке у Воскресения Христова обелены» [ПИ-I, сот. гр. Антониево-Сийского мон., 1578 г.]). Однако близ Кевролы также известна река с названием *Немнюга*, поэтому нельзя исключить возможность переноса названия. Таким образом, название *Немнюга* может иметь не только прибалтийско-финские истоки, но и саамские и даже русские.

Что касается небольших рек и ручьев бассейна Немнюги, то они, в отличие от крупных притоков, за редким исключением сохранили целостность структуры своих названий. Форманты микрогидронимов представлены компонентами *-уй* (*Кукуй, Микуй, Мылкуй, Пануй, Пёвкуй, Пежуи, Сируй, Тунуй, Шалгуй*), *-ий* (*Кумзий*), *-вей* (*Продвей, Пудвей*), *-уга* (*Палуга*), *-ома* (*Кихтома*) и *-курья* (**Буекурья, Колдокурья*). Некоторые микрогидронимы при наличии иноязычной основы имеют русский детерминант *-ручей* (*Кимручей, Кипараручей, Ламручей, Невлечьручей, Пёлручей*).

Сохранившиеся форманты микрогидронимов указывают – в основном недифференцированно – на их прибалтийско-финско-саамские истоки [см.: Матвеев, II, 249–261]. Исключением является детерминант *-вей*, который может квалифицироваться не как прибалтийско-финский, а как саамский или коми: ср. саам. тер. *ʷjǎjje* ‘ручей’ [KKLS, 765], коми **вей* ‘ручей’ [Матвеев, 1965, 29–31].

В процессе этимологического исследования топооснов наличие коми субстрата не подтверждается, но, как и в названиях крупных притоков, в микрогидронимии региона обнаруживается отчетливый саамский след.

Баекурья // **Буекурья*, прт (приток р. Немнюга; ср. смеж. *Буепозжня, Набуевское*) = «Ручьевая Курья». ~ Саам. патс. *viǎjje*, ногоз. *viǎjje* [KKLS, 765], кильд. *viǎjje* ‘ручей’ [SSA, 1, 262]; см. также: [Матвеев, I, 257].

Кихтома, р. (приток р. Корба) = «Вторая (река)». ~ Саам. тер. *kixt*, *kixt*, ‘два’ [KKLS, 168]. Ср. *Парсова*.

Кукуй, руч. (приток р. Немнюга) = «Длинный ручей». ~ Саам. колт., кильд. *ku'kk* ‘длинный’ [YS, 58–59; Матвеев, II, 174]. Для названия ручья такое толкование более убедительно, чем другие, вытекающие из прибалтийско-финских данных (например, карел. *kukko*, ливв., люд., вепс. *kukoi* ‘петух’ и др. [SSA, 1, 428]).

Шалгуй, руч. (приток р. Корба) = «Журчащий ручей». ~ Саам. сонг. *šǎǎlǎd*, кильд. *šǎǎlǎk* ‘журчать’ [KKLS, 560]. Сопоставление основы с субстратным корнем *шалг-* (~ приоб.-фин. *selko* ‘глухое место’, карел. *šelgä* ‘хребет, кряж’) менее удачно по той причине, что основа *шалг-* встречается в составе субстратных образований лишь в западной части Русского Севера [см.: Матвеев, I, 226].

Ширша, р. (приток р. Сова) = «Гаревая (река)». ~ Саам. сонг. *šiuorš*, ногоз. *šiuorš*, кильд. *šürš*, *šürš* ‘гарь, чад’ [KKLS, 563] – в основу названия могла лечь незасвидетельствованная словарем форма, соотносимая с терским диалектом, где *uo* ~ *i* (> рус. *ы*). С семантической стороны заслуживает внимания тот факт, что название реки Сова, принимающей приток Ширша, может, в частности, объясняться и как «Дымная» (см. выше). Ср. также *Палуга, Корба*.

Среди гидронимов, для которых в процессе этимологического анализа устанавливается саамское происхождение, особых комментариев требуют названия двух левых притоков р. Сова в ее верховьях: *Продвей* и *Коваль*.

Как упоминалось выше, формант *-вей* в первом названии может восходить к коми или саамскому слову со значением ‘ручей’, однако основа *прод-* с начальной группой согласных не может быть прямо возведена ни к одному из этих языков. Прояснить это обстоятельство позволяет засвидетельствованная картами форма

названия *Продвей*, которая хорошо соотносится с саам. сонг. *p̄iadd̄a*, lat. *p̄iōdd̄o*, нотоз. *p̄iōdd̄a*, *p̄iadd̄a*, кильд. *p̄iadd̄a*, *p̄iadd̄a*, *p̄iadd̄a* ‘запруда, плотина; запруженный (для ловли рыбы и выдр)’ [KKLS, 403]. Таким образом, можно предположить, что в названии *Продвей* отразилось севернорусское диалектное слово *пруд* ‘запруда, плотина’ [СРНГ, 33, 62; КСГРС], заместившее саамскую основу с тем же значением (ср. аналогичное образование *Прудбой*, известное среди топонимов Белозерья [ТК ТЭ]). Поскольку в обоих вариантах названия сохранился иноязычный гидроформант, в данном случае вряд ли можно говорить о топонимическом калькировании. Скорее всего, русское слово *пруд*, обозначающее важную промысловую реалию, проникло в местные саамские диалекты еще на лексическом уровне. Отражение *o* вместо исходного *u* может объясняться сдвигом ударения на второй слог топонима и последующим забвением и переосмыслением его внутренней формы.

Аналогичное развитие номинативных процессов, на наш взгляд, представляет и название речки *Коваль*, впадающей в р. Сова в непосредственной близости от ручья *Продвей*. Несколько западнее р. Коваль, среди левых притоков Кулюя, ТК ТЭ засвидетельствован похожий гидроним *Кувальга*, сравнение с которым позволяет считать название *Коваль* утратившим гидроформант и, соответственно, представляющим собой «чистую» основу (кроме названных случаев, в составе гидронимов она более нигде не зафиксирована). Такой фонетический состав основы дает весьма ограниченные возможности ее интерпретации и – с учетом обычной для русских говоров интервокальной эпентезы – приводит к сопоставлению с саам. патс. *kōǰl’l’ě*, тер. *kōal’l’a* ‘ряд вертикальных кольев в запруде для ловли лососей’ < рус. *колье* [KKLS, 133–134], ср. арх. *кóлье* ‘набор кольев, необходимый для укрепления ставных рыболовных орудий’ [СРНГ, 14, 212]. В исконно русской традиции подобный способ именования отражают многочисленные *Езовые* реки, а также *Коловые*, *Коловихи*, *Коле(в)ицы* и т. п.

Таким образом, в составе субстратных саамских топонимов *Продвей* и *Коваль* могут усматриваться русские лексические заимствования, что в целом является свидетельством активного и взаимонаправленного общения двух этносов в сфере промысловой деятельности.

Наряду с саамским субстратом в гидронимии бассейна Немнюги широко представлены и названия прибалтийско-финского происхождения. Хотя, как показано выше, прибалтийско-финские данные малоубедительны по отношению к именам крупных притоков, в микрогидронимии их значение существенно возрастает. В названиях многих малых речек и ручьев отражены традиционные прибалтийско-финские топоосновы, среди которых встречаются и ярко дифференцирующие.

Кунарáручей, руч. (приток р. Малая Немнюга; смеж. оз. *Кунарá*) = «Кривой ручей» или «Ручей Кривого (озера)». ~ Фин. *kipara*, *kippara*, *kiperä*, ливв. *kiber* ‘кривой, изогнутый’ [SKES, 196]. Ср. аналогичную модель номинации в русском языке.

Кóлдокурья, реч. зал. (лев. б. р. Немнюга) = «Извилистая курья». ~ Фин. *kolle* (gen. *kolteen*) ‘извилины, излуцина, поворот, изгиб’, *koltto* ‘ямка, углубление, яма,

складка, борозда', эст. *kolle* (gen. *kolden*), *kolda*, *kolde* 'крутой берег реки', лив. *kùoilta* 'берег' [SKES, 211].

Кумзей, руч. (приток р. Немнюга) = «Лососевый ручей». ~ Фин. *kumsi* 'один из видов форели', карел. *kumpši* 'небольшой озерный лосось, малек лосося', ср. саам. сев. *gıw'ža*, тер. *kıvče* 'форель' [SKES, 238].

Микшуй, руч. (приток р. Корба) = «Ручей Микши (Михаила)». ~ Приб.-фин. *Mikko* – Михаил [СЛИ, 198]. Конечный согласный основы находит объяснение в архаичной местной традиции оформления форм личных имен суффиксом *-ша* (*Микко* > *Микша*; ср. руч. *Микшин* в низовьях р. Мезень). Эта традиция, пришедшая на Русский Север из новгородских земель, ныне забыта, однако ее следы хорошо сохранились в топонимии, ср. мезенские названия *Якшин* (< *Якша* – Яков), *Прокишино* (< *Прокиша* – Прокофий), *Киришина* (< *Кириша* – Кирилл) и др. [ТК ТЭ; Веселовский, 141, 260, 382]. Косвенным аргументом в пользу этой версии является вариант *Мишкуй*, засвидетельствованный в речи местных жителей наряду с *Микшуй*.

Мылкуй, руч. (приток р. Немнюга) = «Ручей на холмистом месте». ~ Фин. *tuokku*, *туку*, ливв. *tükkülä* 'холмистый' [SKES, 355–356]. Ср. русское название протекающего поблизости ручья *Холмоватский*.

Палуга, р. (приток р. Корба) = «Река на выжженной местности». ~ Фин., карел., вепс. *palo* 'пал; выжженное место; сожженная подсека' [SSA, 2, 298]. Ср. *Корба*, *Сова*, *Ширша*.

Пёвкуй, руч. (приток р. Малая Немнюга) = «Гнилой ручей» или «Пнёвый ручей». ~ Фин. *rehka* 'гнилое дерево; гниль; древесная или сенная труха', *rehkiö* 'гнилое дерево, гнилой пень; труха', *rehko* 'гнилое дерево, гнилой пень; труха; гнилой, трухлявый; куст, кустарник', карел.-ливв. *rehko* 'сухое или гнилое дерево или пень; засохшее гнилое дерево (обычно береза); куст, кустарник; сырой, промокший', люд. *rehk* 'сгнившая береза; длинное пустое дерево или пень; гнилое дерево' [SKES, 508–509]. *Гнилые* и *Пнёвые* ручьи хорошо известны и в русской топонимии мезенского края. С фонетической стороны ср. пример аналогичного изменения *hk* ~ *vk* в топооснове *пихк-/пизк-* (< приб.-фин. *pihka* 'смола') [см.: Матвеев, I, 147], являющегося следствием русской адаптации.

Хёрья, руч. (приток р. Немнюга) = «Бычий ручей». ~ Фин., карел. *härkä*, л.-од., вепс. *härg* 'бык' [SSA, 1, 210; Матвеев, II, 80–81]. Ср. русское название пожни *Бычник*, по которой протекает ручей.

В ряде случаев прибалтийско-финские и саамские данные дифференцировать невозможно, хотя значения топооснов выявляются достаточно определенно.

Нёвлечручей // Нівлечьручей, руч. (приток р. Сова) = «Лиственничный ручей». А. К. Матвеев относит основу *невл-* к числу дифференцирующих прибалтийско-финских (~ фин. *neula*, *niekla*, ижор. *nēgla*, *nēkla*, карел. *niekla*, люд. *niegl(e)*, вепс. *ñegl* 'игла, хвоя' [SSA, 2, 215]), отчасти опираясь на то обстоятельство, что приб.-фин. > рус. *негла* 'лиственница' [Kalima, 17; Матвеев, II, 54]. Однако с учетом диалектных процессов семантического развития для этой топоосновы нельзя исключить и саамский источник, ср.: саам. патс. *ñjū̄l̄e*, сонг., нотоз. *neū̄l̄e*, кильд.

nīūl^e, тер. *nīūl^e*, *nivle* ‘игла’ [KKLS, 302]. Возможно, именно с саамским происхождением связано колебание *e* // *u* в основе топонима (хотя подобное колебание изредка встречается и в исконно русских названиях, в рассматриваемом субрегионе оно не засвидетельствовано). С семантической стороны ср. *Лиственничный* – русское название одного из притоков р. Сова.

Маинская Курья, прт. (приток р. Немнюга; смеж. оз., изба *Маинское*) = «Курья озера Маинского», «Бобровая Курья» или «Курья с хижинкой». 1. ~ Фин. *tajava*, *tajaa*, карел. *tajoa*, ливв., люд. *tajai*, вепс. *tajag* ‘бобр’ = саам. ин. *tājjūl^e*, нотоз. *tājjij*, *tājjij*, кильд. *tājeu*, тер. *tājjeg* ‘бобр’ [SKES, 328]. 2. ~ Фин., ливв. *taja* ‘лесной шалаш, хижина’, люд. *taja* ‘лесной шалаш, хижина; временное укрытие’ [SKES, 328]. Ср. довольно многочисленные на Русском Севере *Бобровые* и *Избные* реки и озера.

Пёжуй, руч. (приток р. Немнюга) = «Ручей с гнездами (норами)». ~ Фин. *pesä*, *peso* ‘гнездо, углубление (птицы, лисы, печи, ложки и т. п.)’, карел. *pesä*, *pešä*, *pežä*, ливв. *pezä*, карел.-твер. *pešo*, *pežo*, люд. *pezä*, *peza*, вепс. *peza*, *peza* ‘углубление, нора (животного, ложки и т. п.)’ = саам. патс. *piešš^e*, нотоз. *pięšš^e*, *pięžž^e*, кильд. *piešš^e*, *piež^e* ‘гнездо’ [SKES, 355–356; KKLS, 372]. Подобную семантику, видимо, имеют ручьи *Норовые*, известные в исконно русской топонимии мезенского края.

Завершая этимологическую характеристику гидронимов бассейна Немнюги, следует обратиться к названиям, субстратное происхождение которых сомнительно или требует для проверки данных, которыми мы пока не располагаем.

Прежде всего, к таким топонимам можно отнести три названия с русским детерминантом *-ручей*: *Ламручей*, *Пёлручей* и *Кимручей* (притоки р. Сова). Последнее известно также в варианте *Кимженский* (ручей вытекает из болот по р. Кимжа) – и, следовательно, может являться русским образованием: *Кимручей* < **Кимжручей*. Первое и второе – в силу возможной утраты конечного согласного основы – представляют ненадежную почву для этимологических построений, хотя название *Пёлручей* все-таки с некоторой уверенностью можно связывать с приб.-фин. *pelto*, *peld* ‘поле’ [SSA, 2, 334].

Видимо, по иным причинам пока не поддаются достаточно убедительной интерпретации и названия *Тунуй*, *Пануй* и *Сируй*. Все они именуют комплексные объекты «ручей – изба – сенокос», расположенные вдоль р. Немнюга по соседству с подобными угодьями *Михаль* и *Мосей*. По нашему предположению, в основе всех упомянутых топонимов лежат формы личных имен, называющие бывших владельцев. Как показано выше (см. *Микуй*), такой способ номинации встречается в субстратной микрогидронимии и даже, думается, пока недостаточно учитывается в этимологических разысканиях.

Несмотря на некоторую неполноту картины, обусловленную наличием «неясных» топонимов, приведем в заключение ряд общих соображений, вытекающих из представленной выше этимологической части исследования.

Во-первых, гидронимический субстрат бассейна Немнюги образуют исключительно названия саамского и прибалтийско-финского происхождения – пермский

компонент, несмотря на относительную близость зоны коми влияния, в этом регионе не обнаружен.

Во-вторых, названия наиболее значимых притоков р. Немнюга имеют саамское происхождение, что свидетельствует о «первичности» саамского населения и тем самым согласуется с общими представлениями об относительной хронологии освоения архангельского севера различными финно-угорскими народами.

В-третьих, исследование микрогидронимии позволяет сделать вывод о «равновесном» соотношении саамских и прибалтийско-финских названий. Это отличает рассматриваемый субрегион от многих других, где саамские микрогидронимы либо отсутствуют, либо в количественном отношении заметно уступают прибалтийско-финским. Вероятно, это обстоятельство объясняется более тесными, чем в других регионах, русско-саамскими контактами, что, в свою очередь, вызывает предположение о былом обитании в бассейне Немнюги оседлых саамов.

Веселовский С. Б. Ономастикон. М., 1974.

КСГРС – Картотека Словаря говоров Русского Севера (хранится на кафедре русского языка и общего языкознания Уральского государственного университета им. А. М. Горького)

Матвеев А. К. Структурно-морфологические типы севернорусской субстратной топонимии // Питання ономастики (Матеріали ІІ Республіканської наради з питань ономастики). Киев, 1965.

Матвеев А. К. Субстратная топонимия Русского Севера. Ч. I. Екатеринбург, 2001; Ч. II. Екатеринбург, 2004.

ПИ-I – Картотека топонимов, засвидетельствованных в письменных источниках Русского Севера (хранится на кафедре русского языка и общего языкознания Уральского государственного университета им. А. М. Горького)

СЛИ – Словарь личных имен народов РСФСР. М., 1965.

СРНГ – Словарь русских народных говоров / Под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сорокалетова. Л.; СПб., 1966–... Вып. 1–... .

ТК ТЭ – Топонимическая картотека Топонимической экспедиции Уральского университета (хранится на кафедре русского языка и общего языкознания Уральского государственного университета им. А. М. Горького)

Kalima J. Die ostseefinnischen Lehnwörter im Russischen. Helsinki, 1919.

KKLS – *Itkonen T.I.* Koltan- ja kuolanlapin sanakirja. I–II // LSFU XV. Helsinki, 1958.

SKES – Suomen kielen etymologinen sanakirja. Osa I–VII. Helsinki, 1955–1981.

SSA – Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja. 1–3. Helsinki, 1992–2000.

YS – *Lehtiranta J.* Yhteissaamelainen sanasto // MSFOu. 200. Helsinki, 1989.

* * *

Надежда Владимировна Кабинина – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и общего языкознания Уральского государственного университета им. А. М. Горького (Екатеринбург).